

Текст · 30 июля 2024, 09:50

Ольга Ромашова,

«Всем мужчинам в РФ желаю найти свои яйца». Как судили Руслана Зинина — сибиряка, который после начала мобилизации стрелял в военкома

День первый. «Он написал, что погибнет как герой»

9 октября 2023 года

Показания дают: Александр Елисеев — потерпевший; Дмитрий Овчинников — заместитель, а затем и преемник Елисеева и его представитель в суде; Александр Зинин — отец подсудимого; Наталья Мартынова — случайная свидетельница, которая пришла в военкомат провожать мужа.

Суд над Русланом Зининым начался 9 октября 2023 года. В первый день допросили 59-летнего потерпевшего — бывшего военкома Усть-Илимска **Александра Елисеева**. Он рассказал, что после ранения «не мог находиться на рабочем месте более двух часов» и уволился по собственному желанию, чтобы «боевая готовность военного комиссариата не была подорвана».

На протокольные вопросы перед началом допроса — знаком ли он с подсудимым, испытывает ли к нему неприязнь — Елисеев ответил отрицательно. Тогда Зинин заметил, что у него самого неприязнь

к военкому была: они встречались на призывной комиссии, когда больному астмой молодому человеку отказывались оформлять военный билет. Елисеев сказал, что за последние 15 лет через военкомат прошло около 15 тысяч человек и он не обязан помнить каждого. «Я пожимаю руку только тем, кто уходит проходить военную службу и кто вернулся».

Потом Елисеев рассказал о мобилизации. На 26 сентября 2022 года, по его словам, в военкомат вызвали около трехсот человек. Он пригласил их в актовый зал, встреча шла примерно полчаса.

«Все внимательно слушали, воспринимали спокойно информацию, — вспоминал потерпевший. — Но в актовом зале были женщины, которые стали задавать провокационные вопросы. Я не отвечал. Позже одна из этих женщин выложила видеосъемку происходящего. После таких вопросов я сделал два шага и больше ничего не помню. Я краем глаза видел, что с правой стороны сидел гражданин с рюкзаком. Его лица не помню, но он выделялся, потому что пришел в форме. Я подумал, что гражданин добросовестно пришел и надел форму. Последнее, что я помню, это первый выстрел, потом в глазах помутнело, и, по-моему, я что-то сказал. Очнулся в реанимации Иркутска».

Елисеев уточнил, что Зинин выстрелил, когда он уже спускался со сцены, так что первая пуля попала в спину.

— Общий характер высказываний в зале каков был? — спросил прокурор Борздый.

— Недоверие моим словам и негативное отношение к мобилизации.

Елисеев добавил, что, несмотря на стрельбу, мобилизация в городе «прошла успешно».

Потом суд перешел к допросу нового усть-илимского военкома **Дмитрия Овчинникова**. Он подменил раненого Елисеева после стрельбы, а позже занял его должность. В суде он участвовал в качестве представителя потерпевшего и военкомата.

«Ситуация работу военкомата дестабилизировала, сотрудники военкомата находились в крайне шоковом состоянии, растеряны и не знали, что делать дальше, — рассказал он. — Но так как поставленные задачи необходимо было выполнять, то через два часа сотрудники приступили к выполнению своих служебных обязанностей. По десять человек с улицы вызывали мобилизованных и работали с ними. Ситуация была сложной, работали в тот день до четырех утра».

После стрельбы Зинин разлил в актовом зале горючую жидкость и поджег, как он сам говорил, чтобы пьяные призывники с ним не расправились. Овчинников рассказал, что огонь сильно повредил помещение: «сгорел экран, потолок, кресла, обои», не работала электропроводка, из-за страшных воспоминаний «там невозможно находиться». Он добавил, что если бы пожар уничтожил расположенную этажом ниже картотеку призывников, «военкомат как ресурс можно было вычеркивать». Вплоть до задержания стрелка сотрудники по инструкции прятались в кабинетах.

— При пожаре такие действия совершаются? — уточнил Зинин.

— При угрозе нападения на военкомат все сотрудники баррикадируются в кабинетах, — ответил Овчинников.

Следом допросили отца подсудимого **Александра Зинина**. Он рассказал, что у сына с детства бронхиальная астма, к службе он негоден, но, несмотря на диагноз, семь лет «мучился» и не мог получить военный билет. Руслан тогда объяснял, что «официально его не направляют в Иркутск на медицинскую комиссию, заставляют ехать за свой счет».

Зинин-старший вспомнил, что у него самого в молодости тоже были проблемы с военкоматом, из-за этого его не брали на работу, но он «ситуацию отпустил» и уехал в Москву. Он убеждал сына поступить так же, но Руслан хотел остаться в Усть-Илимске. «У нас моногород, хорошее

предприятие одно, и я мечтал, чтобы и сын мой там работал, как я много лет», — сказал Александр Зинин. Однако, по его словам, без военного билета устроиться можно было только в частную фирму. «В одном месте его уволили за то, что он опрокинул машину, другое предприятие закрылось, и после этого у него пошел срыв, что нет работы», — рассказывал отец подсудимого.

Последний раз Александр с сыном разговаривал 25 сентября: «Общий язык не нашли, он высказывался категорично, потому что был пьян, перескакивал то с проблем с мамой, то на другое. Я решил, что поговорим завтра, когда проспится». Зинин-старший отметил, что вообще-то сын не курит и не употребляет алкоголь: «Может, случайно перепил, я ж не знаю, не думал, что все серьезно».

Утром 26 сентября, за несколько часов до стрельбы, Зинин снова позвонил отцу, но не дозвонился. «Я считаю, что он стрелял не только в военкома, но и в меня. Это наказание. В последней переписке он написал, что погибнет как герой».

— Вы много раз сказали, что хотели забрать сына в Москву. Почему не забрали? — поинтересовался судья Вахненко.

— Не мог забрать принудительно, важно было его желание.

Под конец первого заседания суд допросил одну из очевидиц стрельбы **Наталью Мартынову**. Ее муж получил повестку, и 26 сентября она пошла вместе с ним в военкомат. По приглашению военкома

они прошли в актовый зал. Там «напряженная немножко обстановка была», потому что «на какие-то вопросы были ответы, на какие-то нет».

— Поведение комиссара можно оценить как противоправное? — уточнил председательствующий.

— Я не могу ответить на этот вопрос, я не знаю.

— Он оскорблял кого-то?

— Нет, нет, нет, такого не было, — сказала Мартынова.

— Может, рот затыкал?

— Нет, нет, нет.

Мартынова слушала военкома, как вдруг раздался выстрел и крик: «Все вон!». Люди бросились прочь из-за зала, но свидетельница не смогла убежать, потому что на фоне стресса из-за недавних родов у нее отказали ноги. Она немного проползла вдоль рядов и притаилась, чтобы стрелок ее не заметил. «Я видела, как военный комиссар выползает из-за стойки, живой, и происходит второй выстрел. Второй выстрел я не видела, я его слышала. Потом комиссар выполз еще больше. И я увидела своими глазами третий выстрел. Была яркая вспышка, громкий хлопок, и после этого я вообще потерялась в пространстве». Мартынова очнулась, когда Зинин начал поливать пол горючим.

Женщина попыталась встать, и он ее заметил: «Он услышал шорох, поворачивается на меня и говорит: "Ты что здесь делаешь?". Я сказала: "Отпусти меня, у

меня двое детей". Он сказал: "Иди". И я еле как встала и медленно пошла. Затем он мне сказал: "Забери там сумку, у тебя стояла". Я взяла сумку, прижала к себе и медленно, медленно пошла».

На лестнице Мартынова столкнулась со своим мужем, у нее случилась истерика. Вместе они вышли из военкомата.

День второй. «Среднестатистический парень, иногда нервный»

10 октября 2023 года

Показания дают: Владимир Маслобоев и Дамир Ганеев — росгвардейцы, которые задержали Зинина; Марина Зинина — его мать; Леонид Кудров — друг, с которым он пил накануне стрельбы; Василий Гуров — кузен, которого Зинин хотел спасти от мобилизации; Данил Ивахненко и Сергей Аникиенко — случайные свидетели, которые пришли в военкомат по повестке. В закрытом режиме оглашаются показания еще 33 мобилизованных, которые были в военкомате в день стрельбы; кто-то из них не дожил до суда.

Во второй день, 10 октября, в суде допросили двоих росгвардейцев, **Владимира Маслобоева** и **Дамира Ганеева**, которые задержали Зинина.

Они слышали сообщение о стрельбе по переносной радиостанции в отделе вневедомственной охраны и сразу побежали к военкомату — оба учреждения расположены на улице Декабристов. По пути

Маслобоев и Ганеев столкнулись с двумя «босыми» мужчинами, которые тоже говорили о стрельбе.

Зинина они застали у запасного выхода. Он перекрыт решеткой, дверь в этой решетке была закрыта на замок, и стрелок оказался в ловушке.

Росгвардейцы вспомнили, что Зинин «никакого вооруженного сопротивления не оказывал» и «оружие ни в чью сторону не направлял». По их требованию он бросил обрез на траву и протянул руки сквозь прутья решетки, чтобы их связали ремнем. После этого силовики прошли внутрь военкомата и задержали Зинина.

Иллюстрация: Mila Grabowski / Медиазона

После Маслобоева и Ганеева дала показания мать подсудимого **Марина Зинина**. Как и отец Руслана, она говорила о его неприятностях из-за военного билета.

«Он был из-за этого зол, так как из-за отсутствия военного билета он не мог устроиться на хорошую работу с социальными гарантиями». Однажды, пока Руслан лежал в больнице со сломанной рукой^[1] и пропустил медкомиссию в военкомате, на него составили протокол. «Его расстроило, для него это было несправедливо».

В 2021 году, рассказала Зинина, сын устроился работать в частную фирму, но попал в аварию, и ему

пришлось чинить машину за свой счет. «Депрессия у него была, после аварии начал зрение терять и пришлось делать операцию, реабилитация была сложной».

После начала войны потрясением для Руслана стала гибель его школьного приятеля Даниила Трофимова и мобилизация, которая «проходила с нарушениями» — об этих нарушениях говорил Путин, их обсуждали на телевидении, подчеркнула мать. «Зинин в первую очередь думал о других».

Руслан «всегда был добрым, отзывчивым, хорошим сыном». После девятого класса он поступил в колледж и выучился на слесаря-автомеханика. «У него есть автомобиль марки "Волга" от прадеда, Героя Советского Союза^[2]. Зинин мечтал собрать его, чтобы он был на ходу».

В сентябре 2022 года Руслан жил у бабушки Нины Лебедевой из-за «небольшой бытовой ссоры» дома, продолжала Марина Зинина. Утром 26 сентября ей позвонила тетка Руслана Светлана Зобнина. Она сказала, что «Руслан собрался идти на СВО», и попросила «как-то повлиять на него». Позже Зобнина скинула Марине видео со стрельбой.

Следом в суде допросили приятеля Зинина **Леонида Кудрова**. Вечером 25 сентября Руслан был у него в гостях. «Когда Зинин приехал ко мне домой, он пил чай, я распивал спиртные напитки. Позже мы вместе пошли в магазин, купили спиртное и стали распивать вместе, разговаривать». Всего, по словам Леонида, в тот вечер они вдвоем выпили около литра^[3] водки.

Кудров характеризовал подсудимого как хорошего, отзывчивого человека, который никогда не проявлял агрессии. «Всегда помогал мне и другим друзьям, знакомы с ним с садика, плохого ничего не могу вспомнить». Пил Зинин редко, был трудолюбив, но в последнее время жаловался, что «не получается с работой».

Допрос **Василия Гурова**, двоюродного брата Зинина, из-за мобилизации которого тот и пошел в военкомат, оказался довольно коротким.

— Подсудимого Зинина знаете? — спросил председательствующий.

— Знаю.

— Какие у вас с ним отношения?

— Никаких.

— Кем вам приходится?

— Двоюродным братом.

— Основания для оговора Зинина имеете?

— Нет.

Гуров рассказал, что 25 сентября повестку за него получили родители, он хотел участвовать в СВО, а родственники «переживали, как все, но приняли спокойно». С Зининым Гуров после вручения повестки не общался, а вечером накануне стрельбы выпивал. Вернувшись домой, он сломал ключ, не смог открыть дверь и дожидался в подъезде родителей,

которые приехали и помогли ему попасть в квартиру. Утром Василий увидел пропущенные звонки с незнакомых номеров. Около двух часов дня он отправился в военкомат, там его задержали и отвезли на допрос.

«Среднестатистический парень, иногда нервный был, когда в детстве общались», — так Гуров описал Зинина.

Потом в суде допросили еще двоих свидетелей, которые 26 сентября пришли в усть-илимский военкомат по повестке.

Данил Ивахненко вспомнил, что в зале перед стрельбой «были возмущения немного, спрашивали, кто будет возвращать кредиты, если заберут в зону операции мужчин», но военком, по его словам, отвечал «спокойно». После выстрелов Ивахненко выбежал из актового зала, спустился на улицу и «сразу ушел».

Водитель скорой помощи **Сергей Аникиенко** не видел стрельбы, он стоял в очереди на подачу документов на втором этаже. «Стали кричать, что стреляли, все побежали на выход. Когда все вышли на улицу, я пошел наверх посмотреть, что случилось. В актовом зале было все в дыму, я открыл окна и стал тушить то, что горело. Затем увидел мужчину^[4], в конце в углу лежащего, вытащил его в коридор и попросил вызвать скорую помощь. Потом встретил еще одного парня, он мне помог затушить пожар, открыли окна, проветрили и спустились вниз, там уже были сотрудники полиции». Аникиенко добавил, что в зале горело «не шибко, ногами затоптали».

На втором этаже полицейские поставили нескольких человек к стенке с поднятыми руками. «Они хотели и меня поставить, но я им сказал, чтобы они вызывали скорую, забрал своего односельчанина, и мы с ним вместе вышли на улицу, там постояли да разошлись», — рассказал свидетель. Он уехал домой на электричке и вернулся только через неделю, чтобы забрать оставленный в суматохе военный билет.

Потом сторона обвинения подала ходатайство об оглашении показаний **33 свидетелей**, которые не могут выступить в суде «в связи с нахождением их в зоне проведения специальной военной операции и смертью». Суд согласился и закрыл заседание, чтобы не разглашать сведения о местах дислокации и персональные данные военных. Показания мобилизованных свидетелей зачитала прокурор Бураева.

Видео на YouTube

YouTube

Руслан Зинин. Человек, стрелявший в военкома, чтобы спасти от мобилизации брата

@Медиазона

<https://www.youtube.com/watch?v=X2T406ocYHQ>

День третий. «Паника, топот по всему зданию»

11 октября 2023 года

Показания дают: Елена Козырева — сотрудница военкомата; Анатолий Столяров — росгвардеец; Нина Лебедева — бабушка подсудимого; Светлана Зобнина — дочь Лебедевой и мать Василия Гурова, которого Зинин хотел спасти от мобилизации.

11 октября в суде допросили 46-летнюю сотрудницу военкомата **Елену Козыреву**.

26 сентября она с утра вела прием граждан в 204-м кабинете. В какой-то момент туда ворвалась девушка^[5], которая «пыталась вывести меня на эмоции», отказывалась уходить и «спрашивала, когда мы примем ее молодого человека». Козырева напомнила об очереди. Дверь в кабинет была открыта, и сотрудница слышала, как военком Елисеев пригласил собравшихся в актовый зал. «После этого девушка выбежала из моего кабинета с улыбкой на лице». Спустя десять минут Козырева слышала хлопки и подумала, что это фейерверки.

«Началась паника, топот по всему зданию», в ее кабинет ворвались около десяти мужчин и «стали

открывать окна, чтобы выпрыгнуть от страха». Они сказали, что военком убит. «Мы их попытались успокоить, закрыли окна, дверь входную, задвинули столы к входной двери и сели все на корточки», — вспоминала Козырева. Потом пришли силовики, сотрудникам военкомата «дали время прийти в себя», вскоре они возобновили работу.

Козырева в тот день «принимала людей со слезами на глазах, потому что я и весь город знает Елисеева только с положительной стороны». Она добавила, что Зинин «подверг опасности не только меня, но и весь коллектив, в котором я работаю 26 лет». По ее словам, в тот день многие мужчины ушли из военкомата из-за шока, но позже вернулись. Козырева приняла около 400 человек, явившихся для «уточнения данных», и «ни от кого из них не было никакой агрессии», хотя «было недопонимание и, наверное, непривычное состояние» из-за мобилизации. После стрельбы «в поддержку Елисеева проснулся у мужчин патриотизм, и желающих появилось еще больше», подытожила она.

Судья Вахненко спросил у свидетельницы, почему девушка, ворвавшаяся к ней в кабинет, улыбалась. Козырева предположила, что та засняла нападение на военкома и радовалась удачным кадрам, но эта догадка противоречила ее же показаниям: сотрудница военкомата говорила, что стрельба началась после разговора с улыбчивой посетительницей.

Затем суд допросил еще одного росгвардейца, который участвовал в задержании Зинина, **Анатолия Столярова**. Он рассказал, что когда силовики

прибежали к запасному выходу из военкомата, со стрелком через решетку разговаривал какой-то «активный гражданин». Возможно, он сам хотел «задержать» Зинина. По требованию силовиков он ушел.

— Он вступал в переговоры с Зининым?

— Говорил ему: «Зачем ты это сделал?», на грубости переходил, но точно не помню.

— Со стороны Зинина сопротивление или агрессия были?

— Нет.

Столяров вспомнил: при задержании Зинин говорил, что «брата забрали и хотел таким образом остановить все это» и еще «что-то про друга, которого убили».

В этот же день в суде допросили бабушку Зинина **Нину Лебедеву**. В сентябре 2022 года Руслан жил у нее из-за ссоры с матерью. Когда он пришел домой вечером 25 сентября, Лебедева была «в расстроенном состоянии, плакала, что пришла повестка Гурову». Узнав о мобилизации брата, Зинин разозлился. «Он сказал, что никуда отпускать его не нужно. Я ему сказала, что Гуров — военнообязанный и должен кто-то защищать страну, еще сказала, что самого Зинина не призывают. Руслан был как не в себе, потом позвонил отцу своему, и слышу, что они начали ругаться, я открыла дверь и спросила, что он так кричит. Он разговаривал на повышенных тонах, я закрыла дверь, собралась, оделась и вышла из квартиры к знакомому». Она добавила, что никогда еще не видела внука в таком

состоянии, как в тот вечер, но ушла из дома не из-за этого: бабушка собралась в гости к знакомому еще до прихода Руслана. Домой она вернулась утром.

Лебедева добавила, что они с внуком мало общались, потому что он «утром приходил, вечером уходил». Руслан не пил, не курил, не употреблял наркотики.

— Желание работать у него было? — спросила адвокат Ган.

— Да, он и служить хотел.

Свидетельница добавила, что Руслан долго не мог получить военный билет.

С отцом у него были «хорошие, дружные» отношения. А вот с Гуровым, по словам бабушки, Руслан не поддерживал связь: «В детстве общались, а потом перестали, никогда не видела, чтобы они вместе собирались»; Зинин «не знал даже телефона Гурова».

Прокурор Бураева из-за противоречий попросила огласить показания^[6] Лебедевой, данные на следствии. После этого свидетельница сказала, что подписала протокол, «не читая толком», но подтверждает все, что там написано.

Следом допросили **Светлану Зобнину** — дочь Лебедевой, мать Василия Гурова и тетку Руслана. Она сказала, что отношения с подсудимым у нее «хорошие, как между тетей и племянником».

Зобнина вспоминала о событиях накануне стрельбы. 25 сентября ей принесли повестку на имя сына.

Василия не была дома, Зобнина позвонила ему и спросила, что делать. Тот сказал взять повестку и быстро приехал. «Гуров служил в армии, для него это была обязанность защищать родину, маму, бабушку, сразу сказал, что пойдет на СВО». В тот день у нее гостила мать. «Мы все вместе это обсудили, плакали». Гуров отвез бабушку домой, потом поехал встретиться с друзьями.

На следующий день утром Зобниной позвонил Зинин и спросил, где брат. Она ответила, что Вася еще спит, а к обеду пойдет в военкомат. «Зинин мне сказал, что тоже идет в военкомат и пойдет на СВО» — во всяком случае, так поняла его свидетельница. Она ответила, что Руслана не возьмут из-за астмы, тот возразил, что «туда берут всех», и добавил: «Прощай, Свет, это наш последний разговор».

Иллюстрация: Mila Grabowski / Медиазона

После этого Зобнина с мужем поехали к Лебедевой. У нее свидетельница взяла телефон матери Руслана, чтобы рассказать о его решении, хотя до этого женщины много лет не общались. Они «долго разговаривали». Потом Зобнины отправились домой. Пока они были в дороге, в ватсапе начали появляться первые сообщения о стрельбе в военкомате. После обеда «муж увез Гурова в военкомат, я находилась в этот момент с мамой Лебедевой, так как у нее была истерика». В военкомате Василия задержали для

допроса. Мать ждала его у Следственного комитета, «в третьем часу ночи забрала».

Светлана Зобнина еще раз подчеркнула, что ее сын и Зинин «не общались вообще».

— Вас не удивил звонок Зинина? — уточнил прокурор Борздый.

— Я подумала, что он тоже решил пойти на СВО, других плохих мыслей не было.

Прокурор начал расспрашивать Зобнину, что ее мать рассказывала о поведении Руслана накануне стрельбы. Свидетельница ответила, что, по словам Лебедевой, узнав о повестке брату, Зинин пришел «в взвинченное состояние, ругался». Тогда Лебедева ушла из дома ночевать к знакомому, как объяснила она сама, потому что испугалась.

— Рассказывала ли Лебедева про угрозы Зинина в адрес кого-либо?

— Не помню.

Тут подсудимый спросил, слышала ли Зобнина от кого-нибудь из родственников фамилию Елисеева до инцидента в военкомате. Она ответила, что не слышала.

Прокурор Бураева потребовала зачитать показания Зобниной от 27 сентября 2022 года. Со слов Лебедевой она тогда говорила, будто Зинин грозился убить Елисеева.

Зобнина подтвердила и эти показания, а расхождения объяснила тем, что «прошел год с тех событий».

После этого адвокат Ган спросила саму Лебедеву, говорил ли внук накануне стрельбы, что собирается убить Елисеева. «Нет, такого не было, не слышала эту фамилию», — ответила свидетельница.

Светлана Зобнина отказалась комментировать это явное противоречие, сказав, что не помнит детали. «Я сутки не спала, не помню точно, что говорила».

В конце заседания прокурор Бураева зачитывала материалы дела.

Дни четвертый, пятый и шестой. Суд откладывается

12-13 октября и 2 ноября 2023 года

Военкомат подает к Зинину иск на миллион; процесс тормозится на три месяца.

12 октября заседание отложили из-за болезни адвоката Марины Ган.

13 октября нынешний усть-илимский военком Дмитрий Овчинников подал к Зинину иск о возмещении имущественного ущерба военкомату и потребовал взыскать с него более миллиона рублей. Эта сумма в иске приводилась со ссылкой на расчеты Центрального жилищно-коммунального управления Минобороны.

В качестве истца был указан военный комиссариат Иркутской области. Его интересы в суде представлял Овчинников, однако на заседании выяснилось, что в доверенности не оговорено его право подписи, поэтому суд отклонил иск по формальным основаниям.

Защита и обвинение ходатайствовали о назначении оценочной строительно-технической экспертизы ущерба, причиненного военкомату; суд удовлетворил оба ходатайства.

Заседание отложили до 2 ноября, однако в тот день выяснилось, что экспертиза еще не готова.

Суд возобновился только в середине января.

День седьмой. «Детей нарожали, конечности свои растеряли, в военкомат об этом не сообщили и качаете свои права»

16 января 2024 года

Показания дают: Валерия Колосовская — эксперт, подсчитавшая ущерб от поджога; Руслан Зинин — подсудимый.

На первом после перерыва в несколько месяцев заседании допросили эксперта Иркутской лаборатории судебной экспертизы Минюста **Валерию Колосовскую**, которая оценивала ущерб, причиненный Зининым военкомату.

Она пришла к выводу, что ремонт обойдется в 963 тысячи рублей. Эксперт учла повреждения эвакуационной двери, актового зала и двух помещений под ним. Суд попытался узнать, сколько стоит ремонт каждого помещения — Зинину вменяют повреждение только актового зала, — однако эксперт ответила, что ей для этого нужно провести дополнительные расчеты. Колосовская сказала, что сможет это сделать в «кратчайшие сроки», суд поручил ей дополнить^[7] экспертизу.

На этом же заседании показания начал давать **Руслан Зинин**.

Он рассказал, что ружье — винтовку Бердана 1929 года выпуска — нашел, когда помогал бабушке с ремонтом. Та купила новый дом с участком в дачном кооперативе «Фиалка», и Зинин, разбирая крыльцо, обнаружил фанерный ящик с оружием и патронами. Молодой человек решил оставить его себе и отвез в гараж в Усть-Илимске — рассудил, что в далеких рейсах по безлюдным местам находка пригодится для защиты от диких зверей.

В начале сентября 2022 года он починил ружье и сделал из него обрез, решив, что так удобнее будет возить его в машине. Зинин не задумывался об уголовной ответственности, по его словам, слышал, что в худшем случае незарегистрированное оружие просто изымают. «Надеялся, что вреда оно никому не причинит. Помысла на использование оружия против людей я не имел».

После Зинин перешел к рассказу о событиях 25 сентября 2022 года.

Вечером в тот день он гостил у своего приятеля Леонида Кудрова, вдвоем они выпили около двух литров водки. От Кудрова Руслан отправился к своей бабушке Нине Лебедевой, у которой в то время жил, и около полутора часов «шел пешком через весь город». К десяти вечера он был дома.

Бабушка встретила его вся в слезах. «Я с ней попытался поздороваться, но она ничего не ответила, просто стояла и плакала в проходе. Она сказала, что двоюродный брат Василий Гуров получил повестку и скоро отправится на фронт. Я выразил недоумение, почему все так происходит внезапно, спонтанно, без предупреждения. Бабушка мне ответила, что иначе быть не может, поскольку в противном случае он попадет в тюрьму».

Разговор с бабушкой обернулся ссорой: «Пока шел, хоть и проветрился, но все же был нетрезв, быстро завелся». Зинин позвонил отцу, но с ним разговор тоже «не заладился», тот «много резких вещей наговорил» и бросил трубку. Руслан после этого «сильно разгорячился, выскочил на улицу и пошел в гараж». Что делала бабушка, он не видел, но предполагал, что она закрылась в своей комнате.

«Чтобы не ругаться, пошел из дома куда глаза глядят», — вспоминал Зинин. Он зашел в магазин, купил водки и отправился в гараж, надеясь «немного успокоиться, поскольку самочувствие было очень дурное». Молодой человек начал пить еще на улице и в гараж «пришел уже в очень хорошем состоянии».

Что он делал в гараже, Зинин плохо помнит. Помнит, что переоделся в гаражную спецовку — камуфляжный костюм песочного цвета — и громко слушал музыку до двух часов ночи. Потом он пошел греться в машину, которую оставил у дома Кудрова накануне. Проснулся около шести-семи утра с сильным похмельем. «Голова болела, где-то пару часов приходил в себя».

Утром 26 сентября Зинин обнаружил, что ночью писал отцу нецензурные сообщения, но они «не дошли», и он их стер. Еще в телефоне нашлись «видеозаписи непонятного содержания».

В приговоре^[8] Руслану Зинину упоминается, что в его телефоне следователи нашли видеозаписи из гаража, где он позирует с обрезом в руках, и следующий текст: «Манифест. Брата пытаются могилизировать. Решил действовать. Время рассудит. Не ради славы, не тешу иллюзиями поднять волну. Совесть звала. Всем мужчинам в РФ желаю найти свои яйца».

На следствии Зинин говорил, что он «хотел вырезать кадр для личной фотографии, поскольку думал, что это будет его последняя фотография и видео, так как опасался быть убитым в здании военкомата». По его словам, и видео, и послание он

позже удалил, сочтя это «глупой идеей». В суде эти показания Зинин не подтвердил.

Около девяти часов утра он позвонил матери Гурова Светлане Зобниной и попросил у нее номер брата: пару месяцев назад Зинин поменял телефон, и контакты не сохранились. С теткой они «поговорили очень резко». Как и бабушка, она считала, что за отказ от мобилизации грозит тюрьма, сказала, что для Васи уже «собрали сумку» и он «на следующий день уезжает». Зинин безуспешно пытался дозвониться до брата и к десяти часам отправился в военкомат, надеясь найти его там. «Я его собирался отговорить и отправить домой».

Вася Гуров полгода назад вернулся после срочной службы и «только начал вставать на ноги». Руслан «со стороны всегда приглядывал за ним», но «сильно к нему не лез, поскольку парень своенравный». Он удивился, что брата «снова забирают непонятно куда».

О «какой-то неразберихе» при мобилизации Зинин слышал от знакомых. В последнюю неделю его бывшие коллеги рассказывали, что «в лесные бригады приезжают какие-то группы людей, представляясь военными, хватают людей и увозят в неизвестном направлении, прямо с техники снимают людей». Происходящее «никаким образом не совпадало с тем, что указывалось по телевизору».

Иллюстрация: Mila Grabowski / Медиазона

Зинин думал, что прислать повестку Гурову могли по ошибке. Он боялся, что брат не вернется с фронта. За полгода до этого, в первые месяцы войны, в Украине погиб их общий школьный приятель Даниил Трофимов. «Он изувечен был сильно, я примерно месяц не мог найти себе места. У меня была какая-то ошибочная идея, что с близким мне человеком может произойти аналогичная ситуация».

Подойдя к военкомату, Зинин только укрепился во мнении, что кругом «творится полный хаос». «Каждый третий находился в состоянии алкогольного опьянения, стояли кто-то с пивом, кто-то с водкой». Мобилизованные рассказывали, что их призывали, несмотря на ограничения по здоровью и наличие детей. «У меня появилось много вопросов, и я был раздражен услышанным. Я слушал подходящих мужчин, вмешиваться не собирался, пытался разобраться», — рассказал Зинин.

Он зашел внутрь военкомата, чтобы почитать о правилах мобилизации на стендах, но там не было никакой информации. На проходной сидела женщина, она была занята бумагами. Зинин решил поискать Гурова внутри здания. Там он встретил двоих знакомых — «Стаса Вербу и Сашу Мусина», они работали на одной машине. Верба пожаловался, что его заставили уволиться по собственному желанию и уже завтра он едет на фронт. Мусин рассказал, что получил повестку, хотя у него трое детей. «Я спросил, что он думает по этому поводу, на что получил ответ: просто он не хочет в тюрьму».

Недоумевая, Зинин решил расспросить обо всем военкома Александра Елисеева. Они были знакомы с

2014 года, когда Руслан встал на учет в усть-илимском военкомате. Юноша был признан негодным к службе из-за бронхиальной астмы, однако ему никак не выдавали военный билет, из-за этого он не мог найти постоянную работу. «С потерпевшим на эту тему разговаривать было тяжело, общался он грубо, тяжело было обратиться к нему по своим вопросам, каждый раз он не обращал внимания на просьбы», — вспоминал Зинин.

Он девять раз приходил в военкомат на комиссию. Каждый раз ему говорили, что с документами все в порядке, осталось только поставить подпись, обещали перезвонить и отправляли домой. «Меня, как футбольный мячик, при каждом обращении пинали назад». В 18 лет он сам попросился на срочную службу, но в военкомате сказали, что «нам такие не нужны».

В суде Зинин припомнил потерпевшему военному еще одну обиду. В 19 лет он сломал палец^[9], лежал в больнице и пропустил очередную медкомиссию. Хотя он звонил в военкомат и предупреждал, что не сможет прийти, на него завели дело об административном правонарушении. «Лично военный комиссар на меня составил документы». Потом Зинин принес справки из больницы, и дело все-таки закрыли. «У меня сложилось такое впечатление, что человеку наплевать на чужие проблемы», — сказал он про Елисеева.

«Государственные проблемы решаю!» — отозвался с места бывший военком. Председательствующий сделал ему замечание.

После этого отступления Зинин вернулся к событиям 26 сентября и рассказал, что увидел Елисеева в коридоре второго этажа. Военком позвал собравшихся в актовый зал и пообещал ответить на вопросы о мобилизации. Зинин и еще около тридцати человек пошли за ним. Руслан хотел поговорить с военкомом после этого собрания и сел у входа.

Елисеев минут пять рассказывал о своей биографии и заслугах, в зале «люди начали что-то выкрикивать», а Зинин попросил его вернуться к теме, которая волнует всех собравшихся, — мобилизации. Военком проигнорировал эту просьбу. Люди в актовом зале вскакивали с мест и выкрикивали вопросы. Один мужчина спросил, кто будет содержать его беременную жену и двоих детей. Военком, по словам Зинина, ответил, что «раз он нарожал детей, то это его проблемы».

«Обратился ко всем и сказал, что "вы детей нарожали, конечности свои понаоставляли, растеряли, в военкомат об этом не сообщили и сейчас приходите сюда и качаете свои права". Отправил этого гражданина в какой-то кабинет и сказал, что более ничего не может пояснить по данному поводу. В этот момент в зале начался шорох, бурные обсуждения, люди начали вскакивать и выходить из зала с криками, матами. Мне показалось, что вышло ползала».

Тогда Зинин пересел поближе к сцене. Он все еще надеялся поговорить с военкомом после выступления и «добиться от него внятного объяснения, поскольку считал, что данный человек лично стоит за данным абсурдом».

При этом сам Елисеев, как вспоминал Зинин, настаивал, что «он тут ни при чем и все, что происходит, это делает наше государство. А он никакого отношения к государству не имеет. Но родину надо защищать».

У Зинина после этих слов «чуть ли не потемнело в глазах», и он решил, что военком «попросту издевается над людьми».

В этот момент какой-то мужчина в зале спросил, куда поедут мобилизованные из Усть-Илимска. Зинин «в ответ что-то выкрикнул»^[10], выхватил из рюкзака обрез и выстрелил в военкома.

«Он упал на пятую точку. По-моему, он находился в сидячем положении. Я от него отвернулся и увидел, что в аудитории находится много людей. Я находился в шоке и сам начал всех выгонять. Кричал что-то вроде: "Пошли вон". Народ дружно встал и выбежал в дверь. Я перезарядил ружье, выстрелил над головой и что-то крикнул. Еще дважды выстрелил. Потерпевшего я сильно не разглядывал, но мне показалось, что он закрывается от хлопков. Я помню, что когда я стрелял поверх головы, то он сидел. Третий мой выстрел был тогда, когда мне показалось, что потерпевший пытается встать».

Руслан выбежал из актового зала, заметался по коридору, потом забежал в туалет. «Я присел и услышал, что из актового зала кто-то выбегает. На лестнице услышал мужской голос, который говорил: "Он там один, его надо вязать". Несколько мужских голосов еще между собой что-то сказали, а я в это время пришел в себя, осознал, что произошло, и у меня возник страх за свою жизнь и здоровье. Когда кто-то выбежал, мне показалось, что это был потерпевший. После этого я быстро перебежал в актовый зал. Далее мне пришла мысль как-то отвлечь внимание людей, которые сейчас поднимутся, и я решил совершить поджог».

В рюкзаке у Зинина была бутылка со смесью бензина и масла для заправки бензопилы и спички. Он бросил рюкзак и ружье, на бегу разлил жидкость и споткнулся о женщину^[11], которая лежала на полу.

Она вскочила, убежала и, спустившись вниз, начала громко кричать. Зинин поджег горючее и лег на пол. В тот момент, подчеркнул он, ему казалось, что в актовом зале уже никого нет. Зал начал наполняться дымом, тогда Зинин вскочил и снова побежал в туалет.

«Я вообще думал, что останусь в этом зале. Хотел лечь на пол и скрываться в этом дыму. Однако на панике выбежал, поскольку меня испугал сам вид этого дыма». Руслан заметил запасный выход, вышиб дверь плечом и побежал вниз по пожарной лестнице. «Я спустился вниз и тут же стал кричать гражданам, которые находились поблизости, что я стрелял и готов сдаться».

Сначала к нему подошел какой-то пьяный мужчина в штатском и потребовал отдать обрез, но Зинин отказался. Скоро появились силовики, прогнали пьяного и задержали стрелка. Сначала его отвезли в отдел МВД. «Зачем-то водили ласточкой вверх и вниз по лестнице, после ногами я уже не мог ходить, но меня волокли». Потом Руслана передали оперативникам и доставили в управление Следственного комитета, где допрашивали с полуночи до трех часов ночи.

Зинин добавил, что он признает свои действия — и стрельбу в военкома, и поджог военкомата, но не согласен с их квалификацией. Он не рассчитывал сорвать мобилизацию, как утверждает обвинение. «Да это просто смешно. Как можно сорвать мобилизацию? Это надо знать, где властелин находится, чтобы до такого додуматься и понять, что это полная ерунда».

В завершение Зинин сказал, что раскаивается. «Семье потерпевшего я приношу свои глубочайшие соболезнования, могу только заявить, что самого потерпевшего мне очень жаль, я когда читал, какие муки он пережил, то это страшная вещь. Я руку в жизни на человека не поднимал. Я соболезную от всей души и считаю, что такого не заслуживает никто».

Прокурор Борздый спросил, почему Зинин, собираясь в военкомат, сложил в рюкзак обрез, патроны и горючую смесь. Подсудимый ответил, что бутылку с горючим просто забыл достать из рюкзака после того, как месяц назад ездил на дачу заправлять бензопилу. Почему он положил в рюкзак обрез и патроны, Зинин объяснить не смог и сказал, что был пьян.

Тогда прокурор поинтересовался, почему он все же выстрелил в военкома: из-за «бардака и беспредела» при мобилизации или из-за личной неприязни.

— Если бы я не услышал того, что говорил потерпевший, то всего этого бы не произошло. Я все сказанное воспринял на свой счет.

— Вы в связи с чем взяли на себя миссию исправлять то, что, на ваш взгляд, кажется неправильным?

— Я не брал никакую миссию. Я, как на лодке в шторме, разбирался со своими проблемами. Пошел личный вопрос разрешить.

Председательствующий спросил, зачем Зинин поджег актовый зал. Руслан ответил, что хотел отвлечь внимание — боялся расправы пьяных мобилизованных.

— Почему вы тогда не стали петь песню, стих рассказывать, а решили поджечь жидкость с бензином и маслом?

— Стих не для пьяных людей.

После этого прокурор Бураева подала ходатайство об оглашении протоколов первых допросов Зинина в сентябре и октябре 2022 года «в связи с существенными противоречиями», суд согласился. Бураева зачитала эти показания.

Тогда Зинин говорил, что запланировал стрельбу и поджог военкомата еще утром 26 сентября. План был такой: прийти в военкомат и убедить

Гурова не ходить на войну, а в случае отказа — пострелять в воздух из обреза и устроить пожар, чтобы выиграть время и успеть спасти брата от мобилизации. В Елисеева Зинин, согласно своим первоначальным показаниям, стрелял, потому что «почувствовал злость и захотел причинить ему телесные повреждения». Он «понимал», что военком может погибнуть, но «относился к этому безразлично».

День восьмой. «Двое суток отправлять естественные надобности, питаться, спать в кандалах»

17 января 2024 года

Показания дают: Руслан Зинин — он рассказывает, как провел несколько суток закованным в кандалы; Татьяна Бекреева и Ирина Заровская — сотрудницы военкомата; Анастасия Шувалова — девушка, которая сняла видео с раненым военкомом и сказала за кадром: «Раз, два, три, помер».

17 января суд продолжился. Зинин не подтвердил свои оглашенные накануне показания, данные в первые дни после ареста, и заявил о «моральном и физическом воздействии» в Следственном комитете.

Он вспомнил, что 26 сентября глава усть-илимского следственного отдела Дмитрий Мальцев вмешивался в допрос, который проводила следовательница Кузьмина: «требовал каяться», угрожал пожизненным заключением, говорил, что

у матери Руслана при обыске нашли ракетницу, советовал «не упрямствовать» и подписать протокол.

Адвокат по назначению Сергей Сизых вместо помощи подзащитному общался с оперативниками и советовал не ссылаться на 51-ю статью Конституции^[12], потому что Зинина «взяли на месте преступления и это только усугубит его положение». Тогда Руслан испугался и подписал протокол.

Иллюстрация: Mila Grabowski / Медиазона

После допроса Зинина отвезли в ИВС и заковали в кандалы. «Я двое суток содержался в камере в кандалном устройстве^[13], застегнутом по рукам и ногам, был вынужден отправлять естественные надобности, питаться, спать в кандалах. Мои просьбы снять устройство сотрудники игнорировали».

Мать Зинина Марина видела сына в кандалах, когда его привезли на проверку показаний к гаражу, где был спрятан обрез. Следователь вызвал Марину, чтобы она открыла дверь. «Он вышел из автозака в кандалах на руках и на ногах. Были огромные цепи, кандалы, овчарки, охрана. Это выглядело просто ужасно. Он меня увидел: "Мама, я в кандалах, потому что у меня статья тяжелая". Увидел, что я плачу, тоже слезу смахнул», — рассказывала она изданию «Люди Байкала».

Кандалы сняли перед новым допросом. Зинин «был измотан и хотел, чтобы это наконец было прекращено», так что новый протокол он тоже подписал.

«Следователь Назаренко вносил сведения в протокол допроса на основании моих двух-трех слов буквально. Сам формировал вопросы, записывал не с моих слов», — рассказал подсудимый.

Адвокат Сергей Сизых фактически отказал ему в помощи: «Я попросил его остаться, чтобы переговорить с ним. Он сразу вслед за следователем вышел и не стал со мной разговаривать».

Зинин подал жалобу на действия силовиков в прокуратуру Иркутской области, но 16 июня 2023 года получил отказ в возбуждении уголовного дела.

После этого адвокат Марина Ган потребовала признать недопустимыми доказательствами протоколы от 26 и 29 сентября, которые прокурор огласила накануне; по мнению защиты, допросы Зинина в эти дни проводились с нарушениями УПК.

Суд решил рассмотреть это ходатайство позже и вернулся к допросу свидетелей.

Показания о событиях 26 сентября дали несколько сотрудниц военкомата.

62-летняя начальница отделения планирования, предназначения, подготовки и учета мобилизационных ресурсов **Татьяна Бекреева**

вспомнила, что из-за сильного потрясения они с коллегами смогли вернуться к работе только через 30–40 минут после задержания стрелка. Большинство граждан, получивших повестки, тогда разошлись по домам, поэтому их «потихонечку начали вновь оповещать».

— Скажите, пожалуйста, произошедшее 26-го числа повлияло ли на сроки выполнения задач, количество отобилизованных ресурсов и сроки отправки мобилизованных ресурсов? Да или нет? — спросил ее бывший военком Елисеев.

— Нет, не повлияло.

Бекреева хотела добавить еще что-то, но потерпевший ее перебил.

— У меня вопросов нет. То есть не было достигнуто желаемое! — торжествующе провозгласил он.

— План был перевыполнен, — согласилась Бекреева.

— У меня вопросов нет, — снова перебил ее Елисеев. — Спасибо.

62-летняя старшая помощница военкома по правовой работе **Ирина Заровская** слышала выстрелы, когда давала юридическую консультацию пожилому мужчине на первом этаже, он хотел что-то узнать для своего сына. Люди бросились к выходу, запомнила она.

«В толпе был возглас такой, что — ну, извините, так нельзя говорить, — что завалили военкома. И тогда

было понятно, что стреляли в военного комиссара. Я подхватила деда, и мы закрылись в кабинете», — рассказала Заровская. По ее словам, «изначально был шок у всех», но «режим работы был восстановлен через часа два».

— Я точно знаю, что никто с работы не ушел, — подчеркнула юристка.

После Заровской допросили 25-летнюю бровистку **Анастасию Шувалову**, которая пришла в военкомат со своим знакомым, 26-летним Кириллом Федорко, и его мамой. Девушка была в актовом зале и сняла на телефон, как Зинин стреляет в военкома. На другом ее видео раненого Елисеева грузят в машину скорой помощи, причем Шувалова произносит: «Раз, два, три — и помер».

Сторона обвинения пыталась выяснить, зачем девушка вела съемку. Она объяснила, что, сидя в актовом зале, переписывалась с подругой и решила показать ей, где сейчас находится. Стрельба случайно попала в кадр.

КОНТЕНТ ПО ССЫЛКЕ

Telegram

Инцидент Усть-Илимск

Кадры с места событий у Усть-Илимского военкомата. Обсудить: t.me/incident38_chat

<https://t.me/incident38/4198>

— Когда снимали внизу, когда потерпевшего выносили, что вы сказали? — спросил военком.

— Данная ситуация никак не относится к делу, я считаю, так как я наказание уже понесла, свои извинения через сотрудников я передала, и со мной была беседа проведена, — отчеканила свидетельница, упомянув, что ее вызывали в ФСБ.

— То есть вот таким образом вы относитесь к вооруженным силам?

— Нет, ни в коем случае. Я объяснила всю ситуацию. Это была неудачная шутка.

— А, вот такая неудачная шутка! Понятно. А вы замужем? — захотел под конец уточнить Елисеев.

Суд снял вопрос. Потом допрашивать свидетельницу стал представитель потерпевшего и нынешний военком Дмитрий Овчинников.

— Вы раньше видели, как убивали людей?

— Нет, — ответила Шувалова.

— То есть ваша реакция, когда вы снимали, была достаточно хладнокровная?

— Это шоковая ситуация для меня.

К допросу бровистки приступил судья Вахненко.

— Скажите, по вашему мнению, транслирование своей знакомой непостановочных кадров, как производят выстрелы в человека, — это не выходит за грань морали, нравственности, нет?

— Это было моментальное сообщение...

— Ответьте на вопрос, свидетель. Ваша позиция?

— Затрудняюсь ответить.

— На тот момент, когда вы были в военкомате, у вас был брак заключен с кем-то?

— Да.

— Что вас сподвигло пойти со своим знакомым в военкомат, а не заняться домашними делами по хозяйству, например? Мужу обед приготовить?

— У меня все было дома приготовлено. А с этим знакомым мы очень давно общаемся, и супруг мой прекрасно знает.

День девятый. «Допрос проходил в спокойной атмосфере, эмоциональных всплесков не было»

18 января 2024 года

Показания дают: Туяна Кузьмина и Дмитрий Назаренко — следователи, которые допрашивали Зинина в первые дни после задержания.

18 января суд вернулся к показаниям Зинина, который рассказывал о давлении следователей.

Прокурор Бураева ходатайствовала о вызове 31-летней следовательницы **Туяны Кузьминой-**

, которая проводила первые допросы Зинина. «Никакого давления не оказывалось, поскольку допрос у нас проходил в спокойной атмосфере, никаких эмоциональных всплесков не было», — заверила Кузьмина.

После этого прокурор зачитала постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобе Зинина. Доследственная проверка подтвердила, что глава городского следственного отдела Дмитрий Мальцев беседовал с Зининым перед допросом, однако это было «законно». Во время проверки Зинин рассказал, что ночью 27 сентября его поместили в ИВС, заковали в кандалы «Ажур» и не снимали их до 28 сентября^[14]. Следов насилия обнаружено не было, говорится в отказном постановлении.

Иллюстрация: Mila Grabowski / Медиазона

Зинин объяснил, что он старался не шевелиться, когда сидел в камере закованный в кандалы, потому что «при любом движении спецустройство вызывает сильнейшее неудобство».

Вечером 27 сентября он слышал, как кто-то, возможно, начальник ИВС, кричал в коридоре, чтобы его расковали, и требовал обосновать применение спецустройства. Несмотря на это, переночевал Зинин в кандалах, на следующий день его свозили на проверку показаний на месте^[15] и, только вернув в ИВС, сняли «Ажур».

Прокурор Бураева попросила пригласить в суд еще одного следователя, 37-летнего **Дмитрия Назаренко**, который допрашивал Зинина 29 сентября. Он заверил, что «все выполнялось в рамках действующего законодательства».

— Он вам или защитнику жаловался на условия содержания в ИВС? — спросила прокурор.

— Нет, он только сожалел о содеянном.

После этого прокурор Бураева вернулась к ходатайству защиты о признании протоколов первых допросов Зинина недопустимым доказательством. Она потребовала отклонить ходатайство как «незаконное и необоснованное». Суд с ней согласился.

День десятый. «Вася, будь мужиком»

19 января 2024 года

В прениях выступают: прокурор Ольга Бураева — она настаивает, что Зинин действовал «в целях дестабилизации деятельности органов власти», то есть как террорист; потерпевший военком Елисеев — он некстати рассказывает анекдот про Штирлица; сам Зинин и его адвокат Марина Ган. В последнем слове Зинин говорит о «большой беде». Гособвинитель требует для него 20 лет заключения. Судьи дают на год меньше.

19 января суд перешел к прениям сторон.

Первой выступила представительница прокуратуры Бураева. Она назвала жалобы Зинина на давление

следователей «надуманными»: подсудимый просто хотел «избежать ответственности за содеянное».

«Факты недозволенных методов расследования в отношении Зинина не подтвердились», — сказала Бураева.

Потом прокурор кратко перечислила представленные в суде доказательства: показания бывшего военкома, свидетелей, протоколы осмотра места происшествия, заключения экспертов и видеозапись стрельбы.

«В суде установлено, что Зинин действовал с целью дестабилизации деятельности органов власти, воздействия на принятие ими решений^[16] о призыве на военную службу по частичной мобилизации и последующей отправке к месту прохождения службы своего родственника Гурова», — объявила она.

«Сторона защиты указала, что Зинин совершил преступление из личной неприязни по отношению к Елисееву, что опровергается показаниями свидетелей и очевидцев, согласно которым Зинин перед выстрелом кричал, что все сейчас поедут домой, конкретно к Елисееву не обращался», — продолжала Бураева.

Действия Зинина «создали общественный резонанс и реальную способность гибели военного комиссара Елисеева и не менее 14 человек, находившихся в помещении актового зала, а также не менее 60 человек, находившихся в момент пожара в здании, наступления тяжких последствий в виде

приостановления или прекращения» мобилизации в Усть-Илимске.

Затем прокурор назвала отягчающее обстоятельство: преступление совершено «с использованием оружия в период мобилизации, поскольку своими действиями Зинин фактически сорвал мобилизационные мероприятия 26 сентября 2022 года в городе Усть-Илимске, на что и был направлен его преступный умысел».

Потом слово взял бывший военком Елисеев. Его речь вышла довольно путаной. Сначала он рассказал историю, которую, по его словам, вычитал в одной из книг Юлиана Семенова: в 1933 году советский разведчик-нелегал приехал к пивной, где собирались сторонники НСДАП, и долго не мог найти место для своей машины, а «коричневорубашечники сидели, пили пиво и за этим всем наблюдали». Когда же ему все-таки удалось припарковаться, нацисты со смехом сели по машинам и уехали.

«Я хочу сказать, что преступление было осуществлено кощунственно, — попытался объяснить военком. — Я вот всегда думал, зачем трижды стрелять. Фашисты так не делали, да. Один раз выстрелил, и этого достаточно, наверное. Но вот это вот добивать противника... Вот я смотрел ролики, которые присылают ребята с Украины, вот там так наших пленных добивают. Они пленные, раненые все, а их просто добивают».

Елисеев не согласился с прокуратурой в том, что Зинину удалось сорвать мобилизацию.

«Была поставлена задача, наверное, кураторами — сорвать мобилизацию людских ресурсов на территории города Усть-Илимска», однако «все мероприятия были выполнены вопреки тому, что было задумано».

«Я военный человек. Я всегда знал, что военный человек может погибнуть, но выстрелами в спину... — говорил потерпевший. — Это как-то даже самому внутри мне сложно это перебороть, что если бы я погиб, то погиб именно от выстрела в спину, а не в лицо или в грудь. У меня все, ваша честь, я не могу говорить».

Зинин попросил переквалифицировать обвинение в теракте на покушение на убийство и повреждение чужого имущества.

Подсудимый сказал, что «внезапно возненавидел» военкома, слушая его речь, и поэтому выстрелил. Он напомнил, что, согласно показаниям сотрудниц военкомата, план по мобилизации «был выполнен в полном объеме и даже перевыполнен», так что его действия «никакого ущерба работе военкомата не оказали».

«Еще раз хочу упомянуть, что цель приостановить мобилизацию лично для меня не имелась. Я об этом не помышлял, потому что мне и тогда, и сейчас казалось просто смехотворным как-то повлиять на события, — говорил Зинин. — Для меня это вообще было не нужно, у меня личная драма. Потерпевший ко мне ранее крайне негативно относился. Человек ко всем относится негативно, кто не проходил службу в армии. Это у него пунктик, видимо».

Зинин еще раз извинился перед Елисеевым: «Потерпевшему я приношу свои извинения глубочайшие. Я считаю, что никто не заслуживает таких мучений, которые он и его семья пережили».

Адвокат Марина Ган начала свое выступление в прениях с вопроса: «Давайте попробуем разобраться, что же на самом деле произошло и как так получилось, что обычный рабочий парень, выросший в благополучной семье и имеющий прадеда — легендарного Героя Советского Союза Пестерева Алексея Ивановича, смог совершить противоправные действия на территории города Усть-Илимска Иркутской области?».

Она предложила суду вспомнить события 2014 года, когда Зинина признали ограниченно годным из-за астмы и не выдали ему военный билет. Молодой человек семь лет безуспешно пытался получить документ, и это «постепенно стало разрушать его жизнь».

«Он не мог найти работу, у него не было стабильного дохода. Он не мог задуматься о создании семьи, так как не знал, на что содержать эту

семью. На почве отсутствия денег у него возникли конфликты с близкими людьми». Ган упомянула, что Зинина «дважды^[17] пытались привлечь к административной ответственности, причем дважды определение выносил именно Елисеев».

Новым ударом для него стала гибель в Украине школьного приятеля Даниила Трофимова. Зинин видел, что мобилизация проходила с нарушениями, и опасался, что его брата Василия Гурова тоже незаконно отправят на фронт. Накануне стрельбы он поссорился с родственниками и напился.

«Я уверена, что если бы кто-то из близких, знакомых, а может быть, и незнакомых людей просто бы поговорил с Зининым, таких последствий бы не было. Но в тот момент он оказался один», — заключила защитница.

Прокурор настояла на версии обвинения и потребовала назначить Зинину 20 лет заключения: первые пять лет в тюрьме, еще 15 лет в колонии строгого режима.

После этого право выступить с последним словом дали подсудимому. Зинин попросил суд о снисхождении и еще — чтобы ему разрешили отбывать наказание в Иркутской области.

Потом он обратился к потерпевшему: «Если бы меня попросили описать произошедшее двумя словами, я бы сказал, что случилась большая беда со мной, с моей семьей, с вами, с вашей семьей. Надеюсь, что когда-нибудь у меня будет возможность хоть немного сгладить то, что произошло».

После этого Зинин заговорил о своей семье:

«Возможно, кто-то передаст им мои слова. Я всех очень люблю. Мама и папа, простите, ждите меня домой, я вернусь, сохраню себя, и все будет хорошо. Кроме того, хочу обратиться к брату Васе, пусть кто-нибудь передаст мои слова: "Вася, будь мужиком, берись за голову, у тебя все для этого есть, будь с семьей, ты там нужен! Не обессудь, если что-то не так, не огорчайся на меня". Также всем, кто в трудные минуты помогал моей семье, выражаю огромную благодарность. От всей души спасибо человеческое».

Коллегия удалилась в совещательную комнату в два часа дня и вернулась в пять. Судьям потребовалось три часа, чтобы вынести решение: 19 лет заключения, 150 тысяч рублей штрафа и год ограничения свободы. Первые семь лет Руслан Зинин должен провести в тюрьме, остальное время в колонии строгого режима. Кроме того, его обязали выплатить 900 тысяч рублей компенсации морального вреда Елисееву и 963 тысячи рублей компенсации материального ущерба военкомату.

Редактор: Дмитрий Ткачев

Адрес для писем:

664019, Иркутск, ул. Баррикад, дом 63, СИЗО-1,
Зинину Руслану Александровичу 1997 года
рождения

Работают сервисы [«Ф-письмо»](#) и [«Зонателеком»](#).

Поддержку Руслану Зинину оказывает
правозащитный коллектив «Зона солидарности».

Вы можете [помочь](#) его работе.

1. Сам Руслан Зинин в суде говорил о сломанном пальце.
2. Руслан Зинин — правнук Героя Советского Союза Алексея Пестерева, чей батальон в 1945 году первым форсировал Дунай. После войны Пестерев некоторое время жил в Иркутской области, а в конце 1980-х переехал в Киев.
3. По версии Зинина, в два раза больше.
4. Это был раненый военком.
5. Вероятно, это была Анастасия Шувалова. Ее показания приводятся ниже.
6. «Медиазоне» не удалось получить доступ к протоколу ее допроса.
7. Новая версия экспертизы была готова 19 января, суд учел ее при назначении приговора.
8. Есть в распоряжении «Медиазоны».
9. Во время допросов на следствии речь шла о сломанной руке. О руке говорила в суде и мать Руслана Зинина Марина.
10. Согласно показаниям свидетеля Гафитулина, которые есть в материалах дела, Зинин крикнул, что «никто никуда не поедет».
11. Вероятно, это была Наталья Мартынова.
12. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого.
13. Речь идет о «средстве ограничения подвижности "Ажур"», которым можно сковать ноги и руки задержанного.
14. На заседании 17 января Зинин говорил, что кандалы сняли только перед допросом у следователя Назаренко; согласно материалам дела, этот допрос начался 29 сентября в 15:10.

15. Согласно материалам дела, проверка проводилась 27 сентября с шести до восьми вечера.

16. Это определение теракта из статьи 205 УК.

17. В суде подробно обсуждали только один такой случай: когда Зинин лежал в больнице и пропустил комиссию в военкомате.